

7. Гарагуля В. «Это настолько естественно – защищать свою Родину» // Крымские известия. – 1999. – 20 августа. – С. 10.
8. Вьюнишкая Л. Н. «За Веру, Царя и Отечество» // Крымская правда. – 2002. – 27 сентября. – С. 6.
9. Мальгин А. В. Крымская война – первая и последняя // Крым. – 2001. – № 1 (ноябрь). – С. 52-53.
10. Неживой А. Война, научившая извлекать уроки // Крымское время. – 1999. – 14 сентября. – С. 3.
11. Рябчиков В. Русская Троя // Крымская правда. – 1998. – 10 сентября. – С. 1, 3.
12. Он же. Пусть не вянут на братских могилах цветы // Крымская правда. – 1998. – 11 сентября. – С. 1, 3.
13. Поляков В. Е. Крымская война // Южный курьер. – 1996. – 5 июля.
14. Кружко Л. П. Братское кладбище на Перекопе // Крымские известия. – 1998. – 4-5 сентября. – С. 9.
15. Хриенко Т. Молодежь Крыма о Крымской (Восточной) войне // Крымская правда. – 2004. – 20 мая. – С.1.
16. Гурбова Л. В. Фонды ГААРК периода Крымской войны 1853-1856 гг. // Историческое наследие Крыма. – 2004. – № 3-4. – С. 108-111.
17. Гурбова Л. В. Документальный памятник предкам // Крымские известия. – 2004. – 23 марта. – С. 4.
18. Ляшук П. М. Герои Севастопольской страды. – Симферополь: Таврия-Плюс. – 127 с.
19. Куртиев Р. Восточная война и крымские татары // Амет Озенбашлы – видный общественно-политический деятель Крыма, писатель-публицист. Годы, люди, судьбы (Материалы международной научной конференции). – Симферополь, 1999. – С. 104-111.
20. Кырымлы Х. О крымскотатарских войсках в составе Османской империи в период Крымской войны // Голос Крыма. – 2003. – № 44. – 31 октября. – С. 7
21. Восточная война 1853-1856 годов. Сочинение генерал-лейтенанта М. И. Богдановича. Рецензия Н. Дубровина // Отчёт о двадцатом присуждении наград графа Уварова. Приложение к XXXIII-му тому записок императорской академии наук. – СПб., 1878. – С. 23-528.
22. Дубровин Н. Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя. – С.-Пб: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1900. – Т. III. – 478 с.
23. Материалы для истории Крымской войны и обороны Севастополя. Сборник издаваемый комитетом по устройству севастопольского музея / Под ред. Н. Дубровина. – вып 4. – СПб., 1872. – 355 с. (142 с. прил.).
24. Дело о состоянии церквей и скитов епархий после Крымской войны 1853-1856 годов (31 мая 1860 – 15 марта 1861 г.) // ГААРК, ф. 118, оп. 1, д. 5380, л. 1-27.
25. Романько О. В. Мусульманские легионы третьего рейха Мусульманские добровольческие формирования в германских вооруженных силах (1939-1945). – Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. – 92 с.
26. Надинский П. Н. Очерки по истории Крыма. Часть 1. – Симферополь: Крымиздат, 1951. – 232 с.
27. Возгрик В. Е. Исторические судьбы крымских татар. – М.: Мысль, 1992. – 446, [2] с.
28. Масаев М. В. Кримські татари у збройних силах Росії (кінець XVIII – початок XX ст.) / Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата історичних наук. – Симферополь, 2002. – 209 с.
29. Хакан Кырымлы О крымскотатарских войсках в составе османской армии в период Крымской войны // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 43. – С. 299-302.

Прохоров В.В.

ФОРМА ОДЕЖДЫ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ КРЫМСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГОДОВ

Одним из аспектов изучения истории правоохранительных органов Украины есть всестороннее исследование и объективное освещение организации и деятельности органов внутренних дел (ОВД) Крымской АССР в первой половине 1920-х годов. Составной частью организации ОВД полуострова тех лет являлось их материально-техническое обеспечение. Качественное и своевременное проведение которого, в исследуемый нами период оказывало прямое влияние на результаты оперативной деятельности органов рабоче-крестьянской милиции (РКМ).

Объективно и всесторонне данная проблема только лишь начинает изучаться, все это и обусловило **актуальность избранной темы.**

Целью работы является освещение и создание комплексной, целостной и научной картины всего периода организации и деятельности РКМ Крыма в 1921 – 1925 гг.

Новизна данной статьи состоит в первую очередь, в постановке самой проблемы и решении ряда конкретных исследовательских задач, касающихся организации и деятельности ОВД Крымской АССР, как вооруженного органа исполнительной власти большевиков. В данной работе, на основе архивных документов и материалов, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, автором исследуются различные стороны исторического развития формы одежды и знаков различия РКМ автономии периода восстановления народного хозяйства.

Окончание гражданской войны в Крыму позволило большевикам сосредоточить свои усилия на работе по восстановлению разрушенного хозяйства. Однако, новые условия, создавшиеся в связи с окончанием войны и переходом к мирному строительству, вызывали необходимость пересмотра экономической политики государства в целом, с проведением широких реформ административного аппарата и правовой системы [1, с. 173].

С весны 1921 г. в Крыму, как и на большей части РСФСР, начинается процесс перехода от политики «военного коммунизма» к новой экономической политике [2, с. 63]. Набирающая, на полуострове, обороты новая экономическая политика потребовала от Крымского революционного комитета существенного изменения характера службы рабоче-крестьянской милиции организованной в конце 1920 г. Органы милиции Крыма, в новых условиях, из органов военного подавления, становились вооруженным органом исполнительной власти, как в центре, так и на местах. Последовавшие, вскоре, оперативные задания

ФОРМА ОДЕЖДЫ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ КРЫМСКОЙ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГОДОВ

потребовали от нее координального изменения форм и методов работы. Усиление административной деятельности крымских органов внутренних дел и неразрывно связанная с ней охрана общественного порядка, настоятельно требовала введения для их сотрудников форменной одежды, указывающей на принадлежность к РКМ.

Решить эту проблему в то время было непросто, так как уставшая от политики «военного коммунизма» экономика РСФСР не в силах была в полной мере обеспечить всем необходимым советские органы милиции. Острая нехватка единообразного снаряжения и обмундирования ощущалась не только в Крыму, а и во многих регионах республики [3, с. 276]. Вопрос материально-технического обеспечения личного состава РКМ полуострова долгое время оставался открытым. Он серьезно влиял на вопросы комплектования, дисциплины и прохождения службы сотрудниками милиции в уездных и городских управлениях РКМ.

Поначалу, из-за отсутствия единообразной формы в ОВД Крыма широко использовалась гражданская одежда. К примеру, в Керчи уездный ревком, с целью отличая сотрудников РКМ от местных жителей, вынужден был издать приказ, обязывающий всех милиционеров города и района во время выполнения ими служебных обязанностей носить на левом рукаве красную повязку с надписью «Рабоче-крестьянская милиция» [4, л. 78]. Распоряжением начальника Крымского управления милиции повязки на рукавах в середине марта 1921 г. были заменены металлическими значками установленного образца, которые носились на фуражках и на левой стороне груди, причем нагрудный знак имел соответствующий номер, присвоенный только определенному уездно-городскому управлению РКМ [5, л. 107].

После образования в ноябре 1921 г. Крымской АССР назрела необходимая потребность, во что бы то ни стало обеспечить ОВД полуострова единообразной формой одежды. Первое время это было обмундирование армейского образца, низкого качества, к тому же, крайне не регулярно поступающее из Москвы [6, лл. 23-25]. Несмотря на все усилия Главного управления милиции (Главмилиции) автономии, с наступлением весны 1922 г., по окружным управлениям РКМ ощущался острый недостаток верхней летней одежды для 25% личного состава, летних головных уборов для 90%, ремней и ботинок для 100%. В мае того же года, шефом рабоче-крестьянской милиции полуострова становится нарком внутренних дел (НКВД) Крыма, который с первых минут стал оказывать органам РКМ практическую помощь в области материально-технического обеспечения и финансирования.

Летом 1922 г. пеший милиционер Крымской АССР был одет в легкую двубортную тужурку с невысоким воротником - стойкой и 5-ю горизонтальными суконными клапанами на груди. На левой стороне груди крепился номерной знак милиционера с изображением в верхней, овальной части серпа и молота обрамленных венком из колосьев, а в нижней прямоугольной части располагался постовой номер. В нижней части рукавов тужурки с внешней стороны на уровне запястья нашивались горизонтальные суконные клапаны с форменными пуговицами. Форму одежды милиционера дополняли брюки галифе с тонкими лампасами, суконные обмотки и черные кожаные ботинки. Головным убором служила продолговатая суконная шапка типа кепи с заостренным верхом, прямым козырьком и отворотами по бокам. На головном уборе крепился овалный значок в форме щита, на котором крест-накрест располагался серп и молот. Щит обрамлял венок из колосьев.

Снаряжение и амуниция для пеших милиционеров Крыма устанавливалась принятых образцов и форм в РККА. На пояском ремне с правой стороны находилась кобура с револьвером и шнурком. На левом боку располагалась шашка на плечевой кожаной портупее [7, л. 165].

Период, когда на улице «стоял босяк с винтовкой на веревке через плечо – «красный милиционер»» уже подходил к концу [8, с. 97].

Слабое и нерегулярное снабжение крымской милиции настоятельно требовало решения этой проблемы другими путями. Отчасти, ее решению способствовал перевод осенью 1922 г. органов РКМ Крымской АССР на местный бюджет. Это позволило, уже в январе 1923 г., ввести в ОВД автономии новую форму одежды [9, л. 242]. Кроме нового обмундирования, для сотрудников РКМ Крымской АССР вводились табели отпуска вещевого довольствия постовых милиционеров, где конкретно указывались сроки ношения формы одежды и снаряжения. По выслуге табельных сроков, предметы форменной одежды переходили в собственность милиционеров, а в случае увольнения сотрудника из органов внутренних дел у него оставался один комплект какого-либо обмундирования и обуви.

С целью установления личности работников милиции, 13 января 1923 г. приказом НКВД Крыма были введены новые постовые номерные знаки. Они предназначались для постоянного ношения милиционерами при выполнении ними оперативных заданий (ношение милиционерами нагрудных постовых знаков старого образца разрешалось только в районных управлениях). Знаки носили на груди, хотя первоначально они крепились на левом рукаве зимней и летней одежды с наружной стороны выше локтевого сустава на 22,25 см. В случае утери номерного знака, из зарплаты милиционера удерживалась необходимая сумма для изготовления нового. Номерной знак представлял собой пластинку из светлой меди длиной 4,45 см и шириной 2,54 см с дугообразным закруглением сверху, под ободком которого располагались буквы Г.У.М. (Главное управление милиции – В.П.) ниже посередине пластинки, выпуклыми цифрами, указывался номер знака. Номера, присвоенные милиционерам, заносились в их личные дела. Для определения региона по номерным знакам вводился особый справочник, имевшийся во всех окружных и районных управлениях РКМ Крымской АССР. Согласно этого документа, Главмилиции присваивались номера с 1-го по 99-й, Симферопольской окружной милиции – с 100-го по 249-й, Севастопольской – с 250-го по 399-й, Ялтинской – с 400-го по 499-й, Феодосийской – с 500-го по 599-й, Евпаторийской – с 600-го по 699-й, Керченской – с 700-го по 799-й и Джанкойской – с 800-го по 900-й [10, л. 6].

21 декабря 1923 года приказом начальника Главмилиции № 232 в республике для постоянного ношения при исполнении служебных обязанностей, уполномоченными сельской милиции (вместо

нарукавных повязок) вводились специальные нагрудные знаки (из штампованной медной пластины высотой 10 и шириной 6 см) в форме щита с серпом и молотом посередине, и надписью черным лаком «Сель, милиция», ниже указывался № участка и название района. Днем позже, также приказом начальника Главмилиции Крыма, был введен нагрудный знак аналогичных размеров для дворников, который им необходимо было носить при выполнении функциональных обязанностей или при оказании помощи сотрудникам ОВД. Сверху знака указывалось название районной или городской милиции и № участка, посередине располагался серп и молот, ниже была нанесена надпись «Дворник», а еще ниже указывался его номер [11, лл. 333,340].

Дальнейшее укрепление вертикали власти, централизации службы и принципов единоначалия потребовали введения для сотрудников РКМ Крыма знаков различия. С июля 1923 года для милиционеров автономии впервые вводились знаки различия, в основу которых были положены знаки различия, введенные для бойцов и командиров Красной Армии в 1919 году. Знаки размещались на специальном удлиненном клапане длиной 21 см. выкроенного из бархата или сукна установленного цвета и обрамленного по всей линии кантом. Клапан нашивался вертикально посередине рукава ниже локтевого сустава шинели или гимнастерки. На его вершине помещался герб милиции вышитый золотом, ниже продольно помещались знаки различий, вышитые желтым шелком. Знаками различия служили: ромбы, диски, герб милиции и форменные пуговицы желтого металла с вензелем, внутри которого располагался щит с изображенным крест-накрест молотом и серпом [12, лл. 242-243]. Всем сотрудникам РКМ Крымской АССР при исполнении служебных обязанностей необходимо было носить форму одежды со знаками различия, соответствующими занимаемой должности. Сотрудникам уголовного розыска разрешалось ношение гражданской одежды, если этого требовали условия оперативной работы. Согласно специального табеля знаков различия Крымской АССР, начальник Главмилиции имел на клапане герб милиции и четыре вертикально расположенных ромба, начальник окружной милиции имел герб и два вертикально расположенных ромба, курсанты школы милиции имели на клапане форменную пуговицу милицейского образца на месте милицейского герба и вертикальную полосу желтого цвета шириной 0,5 см. Младшие милиционеры имели клапан установленного размера из сукна без кантов и без знаков различия. Цвет клапана и кантов устанавливался определенного цвета, соответствующий только одному округу. Согласно табеля цветов клапана, окантовки форменной фуражки и лампасов брюк, сотрудники Главмилиции Крыма имели черный цвет клапана с красной окантовкой, черную окантовку на тулье фуражки и черные лампасы брюк. Милиционеры Симферопольского окружного управления имели красный цвет клапана с черной окантовкой, красную окантовку фуражки и красные лампасы. Сотрудники Севастопольской милиции имели синий клапан и синие лампасы, Ялтинские милиционеры носили зеленый клапан и зеленые лампасы, Феодосийские – голубой клапан и голубые лампасы, Керченские – имели коричневый клапан и коричневые лампасы, Джанкойские милиционеры носили темно-малиновый клапан и такие же лампасы и наконец Евпатория имела серо-дымчатые клапаны и лампасы. Окантовка фуражек этих округов была одного цвета – красная [13, л. 243].

Повышая авторитет РКМ, начальник ГУМ РСФСР в 1923 г. издал приказ № 188 согласно которого, сотрудники небрежно или неряшливо носившие форму одежды привлекались к строгой дисциплинарной ответственности.

В апреле 1924 г. отдел милиции Центрального административного управления (ЦАУ) Крымской АССР издал приказ согласно которого, у милиционеров вводились напетличные знаки различия. На петлицах, имевших прямоугольную форму, располагались (вертикально по одной линии) знаки различия [14, л. 15]. Знаками различия служили эмблема милиции, ромбы и квадраты. Эмблемой РКМ являлся щит, с выпуклым посередине крест-накрест серпом и молотом. С осени, того же года, в существующую форму одежды вводились некоторые изменения. В первую очередь, менялся покрой шинели. Теперь она шилась из шинельного сукна черного цвета или черного с серым отливом (маренго), была двубортной, с двумя рядами металлических, установленного образца форменных пуговиц (по четыре в каждом ряду). Претерпели изменения и гимнастерки. Теперь они шились из черного сукна для пеших, ведомственной милиции и уголовного розыска, а для конной милиции из сукна темно-синего цвета. Зимняя гимнастерка шилась с двумя нагрудными карманами и стояче-отложным воротником. Нагрудные карманы имели трехмысовый клапан с одной форменной пуговицей малого размера. Застегивалась гимнастерка на три форменные пуговицы, располагавшиеся на планке. Наряду с этим сотрудники ОВД Крымской АССР продолжали широко использовать в своей повседневной работе зимние гимнастерки образца 1923 г. застегивавшиеся на пять пуговиц. В холодное время года, сотрудникам ОВД Крыма при выполнении ими служебных обязанностей, разрешалось надевать ботинки и носить брюки на выпуск, при этом, в обязательном порядке, поверх шинели одевались поясной ремень с кобурой и португеза через левое плечо [15, с. 2].

Летом милиционеры носили гимнастерку из хлопчатобумажной ткани белого цвета без нагрудных карманов, застегивавшуюся, также как и новые зимние, на три форменные пуговицы. На фуражку разрешалось надевать чехол из белого полотна. В дополнение к этому, милиционерам южного берега Крыма в особенно жаркий период выдавали сандалии [16, л. 203].

Зимой 1925 г., в соответствии с очередным приказом начальника ЦАУ НКВД РСФСР, цвет петлиц устанавливался только двух цветов: зеленый для пеших, ведомственной милиции и уголовного розыска, и желтый – для конной милиции. Канты на брюках и головных уборах были также двух цветов.

С 1926 года ЦАУ автономии планировало увеличить выдаваемую сумму на обмундирование одного сотрудника РКМ Крыма с 25 до 75 руб. в год, для сравнения надо сказать, что зарплата старшего агента уголовного розыска составляла 63 руб. в месяц [17, л. 389].

Изменения внешнего облика милиционера повлекли за собой и замену служебных удостоверений. Зимой 1922 г. вместо листков бумаги с текстом отпечатанным на пишущей машинке, вводились книжечки из плотного серого картона с вклеенным вкладышем, в котором кроме указания фамилии, имени и отчества владельца удостоверения указывалась его должность, место службы и вклеивалась

**ФОРМА ОДЕЖДЫ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ КРЫМСКОЙ
РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-Х ГОДОВ**

персональная фотография. Кроме того, на правой внутренней стороне удостоверения печатали текст, в котором указывалось, что служащий органов РКМ: 1) считается мобилизованным и может быть призван в ряды РККА только на основании специального положения; 2) имеет право на ношение и хранение при себе всякого рода оружия; 3) не может быть назначен гражданскими властями (без приказа своего прямого начальника) на принудительные работы; 4) не подлежит принудительному выселению или переселению (это право распространялось и на семью сотрудника); 5) имеет право распоряжаться и пользоваться землей; 6) не может (без ведома своего начальства) быть арестованным или задержанным кем-либо [18, л. 7]. С 1925 г. в служебных удостоверениях сотрудников органов милиции стали указывать, что их владельцам разрешено производить обыски, осмотры и задерживать подозрительных лиц.

Таким образом, известная доля самостоятельности и перевод ОВД Крымской АССР на местный бюджет позволили ввести для органов милиции новые образцы форменной одежды и знаков различия. Однако, нехватка вещевого довольствия по прежнему напоминала о себе, так как на местном бюджете, кроме РКМ, содержались и другие государственные органы. Учитывая это, Совнарком и НКВД автономии старались за счет дополнительных источников финансирования погашать имеющиеся долги по материально-техническому обеспечению милиционеров, тем самым, стимулируя каждодневную работу всех звеньев РКМ.

Источники и литература

1. История Советской милиции / Под. ред. Н.А. Щелокова. В 2-х т. Т. 1. – М., 1977. – 345 с.
2. СССР в период восстановления народного хозяйства (1921 – 1925 гг.). Исторические очерки / Под. ред. А.П. Кучкина (главный редактор), Ю.А. Полякова и С.И. Якубовской. – М.: Политическая литература, 1988. – 595 с.
3. История милиции Украинской ССР в документах и материалах / Под. ред. П.П. Михайленко. В 2-х т. Т.1. – К., 1969. – 883 с.
4. Государственный архив Автономной республики Крым (ГААРК), ф. Р – 1024, оп. 1, д. 57.
5. Там же, ф. Р – 1862, оп. 1, д. 24.
6. Там же, ф. Р – 709, оп. 1, д. 121.
7. Там же, ф. Р – 157, оп. 1, д. 105.
8. Бунин И.А. Избранное / Сост. и вступ. очерк А.Н. Архангельского. – М.: Мол. Гвардия, 1991. – 318 с.
9. ГААРК, ф. Р – 709, оп. 1, д. 105.
10. Там же, д. 387.
11. Там же, ф. Р – 489, оп. 1, д. 226.
12. Там же, ф. Р – 709, оп. 1, д. 393
13. Там же, д. 354.
14. Там же, ф. Р – 2757, оп. 1, д. 20а.
15. Астраханский Е. Наш рапорт рабочим и крестьянам Крыма // Красный Крым. – 1926. – 12 ноя.
16. ГААРК, ф. Р – 489, оп. 1, д. 337.
17. Там же.
18. Там же, ф. Р – 2220, оп. 1, д. 1.

Туляков Ю.Т.

К 60-ЛЕТИЮ ЯЛТИНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ. ВРЕМЯ РАСКРЫВАТЬ СЕКРЕТЫ

Актуальность темы. Конференция глав трех Великих держав в Крыму стала настолько важным событием в мировой истории, что каждый юбилей становится новым толчком к изучению всего, что связано с этим событием.

Особенностью этого года стало то, что впервые задачи по подготовке к 60-летию конференции были поставлены Верховной Радой Украины.

Разработанность темы. О Крымской конференции: ее участниках, обстановке, основных решениях, итогах и последствиях было написано немало, о подготовке же ее почти ничего не публиковалось, а об участии военных в этой работе вообще не было ни одной публикации, т.к. до 70-х гг. эти материалы были секретными и не подлежали публикации в открытой печати.

Цель статьи. Раскрыть на основе официальных документов неизвестные широким кругам страницы подготовки к этому историческому событию.

Задачи публикации.

1. Показать обстановку и некоторые цифры объема работ по подготовке конференции в Крыму.
2. Раскрыть группировку военно-строительных организаций, привлеченных к подготовке конференции.
3. Подтвердить документальными подсчетами высокую оценку труда воинов-строителей.

9 сентября 2004 года Верховная Рада Украины приняла Постановление № 1997-IV «О 60-летию Ялтинской конференции глав держав антигитлеровской коалиции», в котором отмечено: «В феврале 2005 года исполняется 60 лет со дня проведения Ялтинской конференции глав государств антигитлеровской коалиции (4–11 февраля 2005 года), общепризнанная историческая роль которой заключается в завершении разгрома фашизма, Второй мировой войны, начале послевоенного сотрудничества, достижения договоренностей о создании Организации Объединенных Наций и принятии ее Устава». (Цит. по: 1).

Среди мероприятий этого постановления – обеспечение освещения в средствах массовой информации